

15. Штейнберг Н. М. Сложные глагольные конструкции во французском языке (глаголы aller, venir и être с инфинитивом): дисс. ... канд. филол. наук. М., 1955. 178 с.
16. Bally Ch. Traité de stylistique française. 3-ème éd. P.: Klincksieck, 1961. Vol. II. 264 p.
17. Balzac (de) H. La peau de chagrin. M.: Éditions en langues étrangères, 1958. 285 p.
18. Barbusse H. Le Feu. M.: Éditions en langues étrangères, 1953. 430 p.
19. Brunot F. La pensée et la langue. Paris, 1922. 954 p.
20. Flaubert G. L'Éducation sentimentale. M.: Éditions en langues étrangères, 1962. 520 p.
21. Flaubert G. Salambô. M.: Éditions en langues étrangères, 1949. 451 p.
22. France A. La révolte des Anges. Paris: Hachette, 1914. 416 p.
23. France A. Pierre Nozière. M.: Éditions en langues étrangères, 1948. 203 p.
24. Fuchs C. A parafrase lingustica: Equivalencia, sinonimia ou reformulacao? // Cadernos de estudos ling. Campinas, 1985. N 8. P. 129-134.
25. Fuchs C. "Encore" des paraphrases: approches linguistiques de la signification et mises en perspective cognitives // Langues et langage. P., 1995. P. 279-300.
26. Fuchs. C. Paraphrase et theory du langage. P., 1980. P. 129-134.
27. Golian M. L'aspect verbal en français? P.: Université Paris 5, 1977. 263 p.
28. Gougenheim G. Étude sur les périphrases verbales de la langue française. P.: Librairie A-G. Nizet, 1971. 383 p.
29. Mantchev K. Morphologie française: Cours théorique. Sofia: Nauka i izkoustvo, 1976. 425 p.
30. Mayle P. Une année en provence. Paris: Nil Editions, 1994. 263 p.
31. Mérimée P. Chronique du règne de Charles IX. M.: Изд-во лит-ры на иностранных языках, 1954. 358 p.
32. Pohl J. L'expression de l'aspect verbal dans le français contemporain // Revue belge de Philologie. 1958. T. 36. P. 861-868.
33. Rolland R. L'Ame enchantée. M.: Éditions en langues étrangères, 1955. T. I-II. 618 p.
34. Sabsrula J. Le rôle de certaines constructions à élément nominal dans l'expression de l'ordre du procès ou de l'aspect en français // Acta Universitatis Carolinae. 1962. 206 p.
35. Sagan F. Le lit défait. Paris: Édition du club France Loisirs, 1977. 300 p.
36. Sarcey F. Le siège de Paris. Paris: Roi, 1871. 137 p.
37. Voltaire. Candide ou l'Optimisme. Paris: Gallimard, 1913. 132 p.

DURATIVE VERBAL PERIPHRASES OF THE FRENCH LANGUAGE

Mullakhmetova Gul'nara Rashidovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Molostova Elena Pavlovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor

Kazan' State Power Engineering University

gulya032@yandex.ru; m-helen@yandex.ru

The authors consider the universal category of verbal action duration that is interpreted as a character of the action, tell that every action, no matter how brief it may be, has certain duration: limited or unlimited; and reveal the durative status of analytical verbal means in the French language.

Key words and phrases: category of duration; aspectuality; modes of action; limited/unlimited duration of verbal action; verbal paraphrases.

УДК 811.11

Филологические науки

Статья посвящена изучению концепта 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' на материале современной англоязычной бизнес публицистики. Концепт 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' рассматривается как системное ментальное образование англоязычного делового сообщества. Содержание концепта описывается в рамках модели взаимодействующих способов познания.

Ключевые слова и фразы: финансовый кризис; англоязычная бизнес публицистика; концепт; системное образование; модель взаимодействующих способов познания.

Перельгина Татьяна Анатольевна, к. филол. н.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»)

perelygina@bsu.edu.ru

КОНЦЕПТ 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' КАК СИСТЕМНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОЙ АНГЛОЯЗЫЧНОЙ БИЗНЕС ПУБЛИЦИСТИКИ)®

В соответствии с положениями когнитивного направления современной лингвистики язык служит важнейшим средством концептуализации многих явлений окружающей действительности. Результатом данного процесса концептуализации выступают ментальные единицы – концепты, отражающие специфику индивидуального

и общественного сознания в рамках определенной понятийной сферы. Языковые средства предоставляют возможность легкого доступа к изучению содержания того или иного концепта.

Одним из основных и широко представленных концептов в текстах современной англоязычной бизнес публицистики является концепт 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' ('FINANCIAL CRISIS'). Изучение данного концептуального образования особенно актуально в свете современных политических и экономических реалий. В результате тесной взаимосвязи политики и экономики с другими сферами социальной жизни формируется определенная когнитивная картина мира, в основе которой лежат ключевые политэкономические концепты кризиса, богатства, власти, капитала и т.д.

С лингвокогнитивной точки зрения концепт 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' представляет собой лингвоментальную сущность, отражающую негативные экономические последствия в обществе: глубокое расстройство финансовой системы страны, сопровождаемое инфляцией, неплатежами, неустойчивостью валютных курсов и курсов ценных бумаг.

В рамках существования различных способов и моделей исследования концептов нам представляется оправданным рассмотреть содержание концепта 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' на модели взаимодействующих способов познания. Данная модель исследования концепта была предложена Г. Г. Слышкиным. В основе исследовательского подхода лежит триада ценностной, образной и понятийной сторон в структуре концепта [2, с. 129]. Понятийный и образный элементы синтезируют два основных способа осмысления окружающего мира. Ценностный элемент, по мнению исследователя, делающий концепт именно концептом, способствует интеграции концепта в общий культурный контекст [3].

Понятийный элемент концептуального образования объективируется, прежде всего, за счет имени концептуальной сущности – словосочетания *financial crisis* («финансовый кризис»), а также словосочетаний *economic crisis* («экономический кризис»), *banking crisis* («банковский кризис») и репрезентирует значение очень критической ситуации. Необходимо отметить то, что в современной бизнес публицистике центральной сферой актуализации данного значения и вербализации данного концепта является сфера банковской деятельности, выступающая неотъемлемым элементом сфер национальной и мировой экономики.

Частотное употребление таких языковых единиц как *bust* («провал; банкротство»), *bankruptcy* («банкротство»), *recession* («экономический спад, рецессия»), *downturn* («спад деловой активности»), *decline* («падение, упадок»), *slump* («резкий экономический спад») сигнализирует о самых актуальных знаниях и частотных ассоциациях о финансовом кризисе в деловом ментальном пространстве, связанных с падением производства, экономическим спадом, упадком во многих сферах экономики, финансовым банкротством.

Вместе с тем рассмотрение феномена финансового кризиса в контексте современной англоязычной бизнес периодики характеризуется выдвиганием специального (научного) понятия, которое репрезентирует терминологическое значение, также отражающее сущность рассматриваемого явления. Наличие дефиниции понятия в специализированных изданиях справочного характера подтверждает его терминологический характер. Например: *A situation in which the supply of money is outpaced by the demand for money* [4] (*Ситуация, в которой предложение денег опережает спрос на деньги*).

В то же время следует отметить, что именно образный элемент в структуре концепта отличает его от понятия. Исследуя различные источники, мы пришли к выводу, что образный элемент в исследуемом концепте представлен метафорическими выражениями, связанными с сущностной спецификой понятийного характера концепта.

Наблюдается тенденция к использованию слов и выражений с отрицательной коннотацией, с семантикой опасности, беды, бедствия, краха, несчастья, горя: *threat* («опасность, угроза»), *trouble* («беда, неприятность»), *danger* («угроза, опасность»), *disaster* («беда, несчастье»), *tragedy* («трагедия, трагическое событие»), *stress* («напряжение, стресс»), *nightmare* («кошмар, ужас»), *worst-case scenario* («наихудший вариант»), *catastrophe* («катастрофа, трагедия; беда»), *calamity* («беда, несчастье»), *collapse* («крушение, провал»), *chaos* («хаос; полный беспорядок»).

Таким образом, в сознании адресата из деловых кругов финансовый кризис воспринимается как очень сложная и опасная ситуация с множеством проблем.

В контексте представления финансового кризиса следует также отметить частотное употребление глаголов: *hit* («ударять, поражать»), *strike* («атаковать, нападать»), *paralyze* («ослабить, парализовать»). Данные глаголы имплицитно указывают на внезапный и негативный характер финансового кризиса.

Одной из форм концептуализации действительности выступает когнитивная (концептуальная) метафора, которая отражает многогранную специфику концептуальной сущности. Как отмечает В. И. Заботкина, в метафорическом представлении происходит концептуализация того или иного фрагмента окружающего мира, как правило сложного мыслительного пространства, по аналогии с уже сложившейся системой понятий [1].

Сущность метафорической проекции заключается в рассмотрении финансового кризиса часто в качестве природного бедствия (цунами, землетрясения, урагана, шторма). Данная когнитивно-коммуникативная модель репрезентирует основные признаки, характерные для природных бедствий и катастроф, уже существующие в концептуальной системе человека: внезапность, масштабность охвата, разрушительная сила. Например: *The financial crisis of 2008 was a wave. The epicenter of the next great financial crisis will be in Europe and that will be another wave. There will be waves after that one that will be even worse. Yes, the waves are going to start coming more rapidly and will start becoming more intense* [7] (*Финансовый кризис 2008 был волной. Эпицентр следующего крупного финансового кризиса будет в Европе, и это будет еще одна волна. После этой волны будут еще волны, будет еще хуже. Да, волны будут набегать все чаще, они будут все сильнее*).

Следует отметить, что концептуальная метафора явления финансового кризиса не только отражает восприятие данного феномена в англоязычном сознании деловых кругов социума, но и выполняет определенную прагматическую функцию, характеризуя отношение адресата к указанному экономическому явлению. Достаточно репрезентативной, в этой связи, выступает еще одна широко распространенная концептуальная метафора, рассматривающая явление финансового кризиса через медицинское понятие вируса – возбудителя серьезных инфекционных заболеваний.

Например:

- The global *financial virus* that *incubated* in the United States housing sector and *infected* Wall Street has burst into a full-blown worldwide *epidemic* as anxious European governments raced this weekend to *inoculate* national financial systems in a futile effort to stop the spread of a *fatal economic disease* [6] (*Мировой финансовый вирус, выращенный в жилищном секторе США и инфицировавший Уолл-стрит, разразился полномасштабной всемирной эпидемией, в то время как обеспокоенные европейские правительства бросились на этих выходных делать профилактическую прививку национальным финансовым системам в тщетной попытке остановить распространение фатальной экономической болезни*).

- Economic troubles in one country can *infect* others. Can *economic epidemiology* predict which countries might *fall sick* following a Greek exit? [5] (*Экономические проблемы в одной стране могут заразить других. Может ли экономическая эпидемиология предсказать, какие страны могут заболеть после выхода Греции?*).

Данная когнитивно-коммуникативная модель репрезентирует основные признаки финансового кризиса, характерные для вирусов, изученных в медицине: инфекционная (заразная) природа, незаметность, быстрое размножение и распространение (вероятность эпидемии), негативные осложнения и последствия (разрушительность). В рассматриваемом метафорическом контексте используемые слова и выражения несут однозначно отрицательную коннотацию и формируют в сознании реципиента резко негативное отношение к указанному явлению.

Важная роль в структуре концепта отводится ценностному элементу, предоставляющему возможность включить концепт в общий культурный контекст. Внутри ценностного элемента Г. Г. Слышкин выделяет аспекты оценочности и актуальности [3, с. 30].

Функционирование аспекта оценочности прослеживается в сочетаемости языкового имени концепта с оценочными эпитетами, отражающими характер и сущность явления финансового кризиса.

Так, в процессе работы над языковыми источниками были выявлены такие оценочные эпитеты как: *disastrous* («бедственный, губительный»), *deleterious* («вредный, опасный»), *poisonous* («ядовитый»), *toxic* («токсический, ядовитый»). Данные языковые единицы объективируют бедственный, вредный, токсический характер финансового кризиса.

Аспект актуальности реализуется в большой численности языковых единиц, являющихся средствами апелляции к концепту 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС', и в характере их участия в ассоциативно-вербальной сети в процессе реальной коммуникации.

Следует подчеркнуть то, что в процессе концептуализации феномена 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС' происходит взаимодействие целого ряда концептуальных пространств, связанных с функционированием бизнеса в обществе, вопросами финансового характера, а именно: «*management*» («управление, руководство, менеджмент»), «*employment*» («занятость»), «*community*» («общество»), «*poverty*» («бедность, нищета») и т.д. Вследствие динамичности границ концепта и потенциала возможностей развития ассоциативных сфер концепта вышеуказанные концептуальные сущности характеризуются взаимным влиянием друг на друга.

Таким образом, концепт 'ФИНАНСОВЫЙ КРИЗИС', являясь системным образованием, представляет собой некий синтез как языкового, так и энциклопедического знания о данном явлении в человеческом сознании. Понятийный элемент, отражающий сущностную специфику концепта, репрезентируется совокупностью негативных явлений экономического характера (падением производства, экономическим спадом, упадком во многих сферах экономики, финансовым банкротством). Образный элемент, репрезентируясь при помощи метафорических выражений и когнитивных метафор, непосредственно отражает сущностную специфику концепта. Ценностный элемент наполняет смыслы переживаниями и оценками.

В заключение необходимо отметить, что рассмотренный способ моделирования концепта как совокупности процессов познания и оценки не является единственно возможным. Многомерность концепта, несомненно, предполагает необходимость дальнейшего изучения данного явления в рамках других исследовательских моделей.

Список литературы

1. Заботкина В. И. Конвенциональность vs креативность в лексиконе (когнитивно-дискурсивный подход) // С любовью к языку: сб. науч. тр. М. - Воронеж: ИЯ РАН; Воронежский государственный университет, 2002. С. 123-130.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 390 с.
3. Слышкин Г. Г. Лингвокультурный концепт как системное образование // Вестник ВГУ. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2004. № 1. С. 29-34.
4. <http://www.businessdictionary.com/definition/financial-crisis.html> (дата обращения: 11.06.2013).
5. <http://www.economist.com/node/21556903> (дата обращения: 11.06.2013).
6. <http://www.opednews.com/articles/-081005-599.html> (дата обращения: 23.03.2013).
7. <http://www.sott.net/article/246596-The-Economic-Collapse-Is-Not-A-Single-Event> (дата обращения: 11.06.2013).

**CONCEPT 'FINANCIAL CRISIS' AS SYSTEM FORMATION
(BY THE MATERIAL OF MODERN ENGLISH-LANGUAGE BUSINESS PUBLICISM)**

Perelygina Tat'yana Anatol'evna, Ph. D. in Philology
Belgorod State National Research University
perelygina@bsu.edu.ru

The author studies the concept 'FINANCIAL CRISIS' by the material of modern English-language business publicism, considers the concept 'FINANCIAL CRISIS' as the system mental formation of English-speaking business community, and describes the concept content within the framework of the model of interacting ways of cognition.

Key words and phrases: financial crisis; English-language business publicism; concept; system formation; model of interacting ways of cognition.

УДК 811.111:378.66

Педагогические науки

В статье рассматриваются особенности проектной деятельности студентов неязыковых направлений подготовки в условиях электронной информационно-образовательной среды вуза в процессе изучения иностранного языка. Анализируются основные функции этого вида деятельности. Приводятся требования и практические рекомендации по организации проектной деятельности в электронной среде.

Ключевые слова и фразы: обучение иностранному языку в вузе; проектная деятельность; электронная информационно-образовательная среда.

Плеханова Марина Викторовна, к. пед. н.

Национальный исследовательский Томский политехнический университет
plehanova@tpu.ru

**ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ
ЭЛЕКТРОННОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА®**

*Статья подготовлена в рамках государственного задания «Наука», тема № 6.2158.2011
«Исследование теории адаптации науки и высшего профессионального
образования в условиях инновационных преобразований общества».*

В современных педагогических исследованиях решение задач профессиональной подготовки связано с нелинейной организацией образовательного процесса, созданием новых технологичных подходов к организации внеаудиторной образовательной деятельности обучающихся с опорой на современные информационные и коммуникационные технологии (далее – ИКТ), что находит свое отражение и в сфере гуманитарной подготовки специалистов неязыковых профилей. Особую важность при этом приобретает организация проектной деятельности студентов в электронной информационно-образовательной среде вуза, в том числе и в процессе изучения иностранных языков.

Проектная деятельность, базирующаяся на ИКТ и направленная на изучение иностранного языка, имеет свои специфические характеристики, на которых мы остановимся подробнее после определения сути данного понятия.

По мнению И. С. Тулохоновой, «успешность профессиональной деятельности специалистов зависит во многом не только от усвоения фундаментальных знаний в отдельных отраслях науки, но и от умения трансформировать научно-техническое достижение в конкретное производство, т.е. реализовывать применять теоретические знания для решения конкретных практических задач. Среди используемых в образовательном процессе вуза методов, обеспечивающих системную интеграцию научных знаний и практических действий, особое место занимает проектная деятельность» [4, с. 3]. Её основные функции состоят в развитии заинтересованности обучающегося в построении своей образовательной траектории, в выборе им адекватных стратегий и техник выполнения поставленной задачи, в формировании рефлексивной позиции обучающегося и развитии его умений конструировать свою деятельность на основе конкретных практических требований, в приобретении опыта самостоятельной творческой деятельности, в привлечении к активному поиску и осознанному выбору путей самореализации.

Таким образом, проектная деятельность способствует решению таких задач современного образования, как создание условий для усвоения студентом академических знаний и вместе с тем для развития его прагматических умений и универсальных общекультурных компетенций, например, таких как умение работать с информацией, использовать электронные образовательные ресурсы, работать в команде, проектировать, вести дискуссии и пр. Это подтверждает базовый тезис проектной деятельности: «Все, что я познаю, я знаю, для чего это мне надо и где и как я могу эти знания применить» [3]. Наряду с этим организация проектной деятельности с использованием возможностей электронной информационно-образовательной среды вуза